

УДК 343

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-4-149-154

НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ЧЕКМАРЁВА ГАЛИНА ИГОРЕВНА

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru

ЧЕРНЫШОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы правоприменения уголовно-процессуальных норм при признании доказательств по уголовному делу недопустимыми. Рассматривается ряд особенностей, касающихся оценки допустимости доказательств. В частности, исследуются причины, основания и критерии признания доказательств недопустимыми при проведении следственных действий, а также при рассмотрении уголовных дел в суде. Недостаточное правовое регулирование свойства допустимости доказательств, а также неопределенный характер некоторых положений действующего УПК РФ, касающихся вопросов допустимости доказательств, повлекли неоднозначное понимание как учеными-процессуалистами, так и правоприменителями. Одной из основных современных проблем, касающихся свойства допустимости доказательств, следует отметить то, что в законодательстве отсутствуют критерии определения недопустимого доказательства, что и послужило основной целью провести данное исследование. В рамках указанной статьи автор акцентирует внимание на проблеме применения процессуального механизма по принятию решения о недопустимости доказательств, который позволит обеспечить единообразный подход правоприменителей при решении вопроса о недопустимости доказательств. В результате проведенного исследования авторы сделали попытку восполнить теоретические пробелы, устранив некоторые коллизии по данному вопросу и пришли к выводу, что назрела необходимость унификации практических знаний в данной области права, а также формирования перечня существенных нарушений закона или соответствующих критериев, ведущих к категоричным выводам о недопустимости доказательств. Авторы надеются, что результаты данного исследования помогут совершенствовать процесс доказывания, а также свести к минимуму причины, вызывающие недопустимость доказательств.

Ключевые слова: допустимые и недопустимые доказательства, материалы проверки, следственные действия, заключение эксперта, исследование, оценка фактов

Базисом доказательственного права являются законодательно закрепленные принципы в части того, что каждое доказательство подлежит оценке по критериям относимости, допустимости, достоверности, а совокупность всех собранных доказательств характеристике достаточности для разрешения уголовного дела.

Законодатель признает исключительную важность соблюдения требования допустимости доказательств, обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Об этом свидетельствует содержащийся в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а также в ч. 3 ст. 7 УПК РФ и в ст. 75 УПК РФ.

Допустимость является приоритетным свойством доказательств, ее оценке и исследованию посвящено все внимание сторон в судебном заседа-

нии. В условиях состязательного судопроизводства участники процесса пытаются отстоять свои позиции по вопросам допустимости рассматриваемых доказательств, при этом, как правило, мнения сторон существенно разнятся.

Однако, существующая в судебной практике тенденция допускаемых профессиональными участниками судопроизводства нарушений процессуальных процедур доказывания говорит о перманентном свойстве данной проблемы. Кроме этого и сами судьи на сегодняшний момент не выработали единообразных методов проверки и оценки допустимости доказательств, полученных с некоторыми отступлениями от нормативно закрепленных правил доказывания.

Указанное утверждение выявляет еще одну сторону проблемы характеристики свойства допустимости, а именно сложность критериев ее оценки.

Очевидно, что согласно сути упомянутой конструкции, любое нарушение хотя бы одного из предписаний процессуальной формы обязано повлечь за собой утрату доказательством свойства допустимости. Зачастую данный подход стараются использовать участники стороны защиты, пытаясь выявить не только существующие, но и надуманные несоответствия процессуальной формы исследуемых доказательств. Их трактовка природной сущности допустимости, как соответствия процедуры получения доказательства всем требованиям уголовно-процессуального закона, основывается на позитивном содержании данного свойства [1].

Действующими положениями статьи 75 УПК РФ императивно установлено, что доказательства, полученные с нарушением положений УПК РФ, являются недопустимыми.

Однако, определенно-установленных признаков данных нарушений закон не содержит, отсутствуют ссылки на конкретные нормы права, указывающие на то, какие конкретно доказательства становятся юридически ничтожными по данному критерию. Рассматриваемая правовая расплывчатость не позволяет однозначно трактовать исследуемую норму, и тем более юридически-обоснованно применять ее на практике. Очевидно, что данное неизбежно отражается и на судебных решениях, так как невозможно указать четко обоснованные доводы относительно исключения того или иного доказательства по основанию его несоответствия статье 75 УПК РФ.

Нам представляется, что ключевым принципом юридической ничтожности, либо допустимости доказательств, должно являться соблюдение правоохранительными органами гарантированных конституцией прав и свобод граждан, задействованных в следственных действиях. Вследствие чего, считаем необходимым расширить перечень признаков недопустимых доказательств в ч. 2. Ст. 75 УПК РФ, указав следующее: «к недопустимым доказательствам относятся доказательства, полученные с нарушением гарантированных законом прав и свобод участников уголовного процесса».

Законодатель пытался положениями ч. 2 ст. 75 УПК РФ закрепить некоторые критерии определенно недопустимых доказательств, руководствуясь принципами формирования ч. 2 ст. 381 УПК РФ, однако данный перечень получился не только непроработанным и односторонним, но и раскрывающим законодательную несостоятельность рассматриваемых норм.

В связи с этим, одной из актуальных задач доказательственного права является разработка конкретизированного перечня нарушений уголовно-

процессуальных норм, допускаемых при собирании, проверке и оценке доказательств, содержащего безусловные основания признания доказательств недопустимыми.

Общая причина, по которой доказательства признаются юридически ничтожными, заключается в их получении законодательно неуполномоченным лицом. Правами на производство следственных действий наделены лишь должностные лица, указанные в УПК РФ и имеющие процессуальные полномочия на производство данных действий. Процессуальные полномочия субъектов на производство следственных действий строго разграничены в соответствии с этапами расследования, подведомственности дела соответствующему органу. Также, следственным органам необходимо считаться с правовыми позициями Конституционного Суда РФ относительно разъяснений уголовно-процессуальных норм, в части обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Так, во избежание признания доказательств недопустимыми, следователю необходимо предоставить возможность субъекту уголовного преследования реализовать свои конституционные права на квалифицированную защиту. И в этой связи важно принимать во внимание не только формально-процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, но и его фактический статус. При этом направленные против конкретного субъекта уголовного преследования избыточные действия, свидетельствующие о наличии подозрения против него, а также реализуемые в отношении данного лица следственные процедуры могут подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела применительно к данному субъекту. И в силу данных обстоятельств такому субъекту уголовного преследования должно быть немедленно предоставлено право обратиться за помощью к защитнику профессионалу. В частности, такая возможность должна быть предоставлена лицу, не являющемуся обвиняемым или подозреваемым в смысле положений ч. 1 ст. 47 и ч. 1 ст. 46 УПК РФ, однако в связи с наличием в уголовном деле данных о его причастности к совершению преступления, предъявляемому для опознания потерпевшему [2]. В противном случае существуют объективные предпосылки признания недопустимыми доказательствами результаты следственных действий, проведенные без учета указанных обстоятельств.

Нарушение установленного порядка получения и фиксации доказательств, также является следственным признаком их недопустимости.

Законодателем детально регламентирована процедура производства отдельно взятого следст-

венного действия и закреплена в УПК РФ. Данное правовое регулирование направлено на избежание возможных нарушений прав участников процесса, вследствие чего не вызывает сомнений, что доказательство, полученное вопреки установленных правил, не может расцениваться, как допустимое.

Так, положениями ч. 3 ст. 56 УПК РФ установлена группа субъектов, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. Данная норма не исключает допустимость допроса сотрудников полиции, принимавших участие в ходе проведения доследственной проверки, в качестве свидетелей, в том числе об известных им обстоятельствах производства отдельных следственных действий. Тем не менее, указанные положения применяются в системной взаимосвязи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, вследствие чего не представляется возможным рассматривать их в качестве оснований, разрешающих суду допрашивать сотрудников полиции о содержании показаний, данных подозреваемым или обвиняемым в ходе досудебного производства. А также, как основания, предоставляющие возможность восстановления содержания этих показаний, вразрез указанному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, которое предписывает, что показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым.

Несомненно, и то, что нельзя признавать доказательства недопустимыми в случаях, когда существующие процессуальные нарушения могут быть устранены. Так, в суде может быть допрошен понятой, присутствовавший при обыске, но не подписавший протокол; возможно назначение повторной экспертизы в случае нарушения закона при производстве судебной экспертизы на предварительном следствии и т. п. Поэтому суд вправе разрешить вопрос о признании или непризнании доказательств допустимыми, только после устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В результате анализа ряда уголовных дел установлено, что основной причиной нарушений УПК РФ при сборе доказательств выступает несоблюдение следствием регламентированной процедуры их получения и фиксации, а также расплывчатость правовых норм. В связи с этим требуется объективная конкретизация принципиальных аспектов исключения доказательственной информации из следственного процесса.

Действующим законодательством в ч. 3 ст. 88 УПК РФ предусмотрено, что доказательства могут быть признанными ничтожными, как в судебном

процессе, так и на стадии предварительного следствия – прокурором, следователем, дознавателем. Такие доказательства не подлежат включению в обвинительное заключение и обвинительный акт.

Однако, данная позиция законодателя порождает неизбежное нарушение процессуальных прав обвиняемого. Так, существующий принцип соблюдения тайны предварительного расследования не позволяет участникам процесса ознакомиться с имеющейся доказательственной информацией и соответственно дать объективную оценку ее допустимости, тогда как сотрудники следственного аппарата наделены правом исключения доказательств по собственной инициативе, без уведомления обвиняемого и объяснения причин такого исключения.

Указанная правовая конструкция вступает в противоречие с законодательными догмами, регулирующими порядок проведения предварительного слушания, так в п. 5 ст. 234 УПК РФ указано: «в случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства». Тогда как статьей 88 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств, не предусмотрено обязательное выяснение позиции иных участников процесса.

Также интересна юридическая коллизия, исходящая из того, что Конституцией РФ наложено вето на применение доказательств, сформированных с нарушением федерального закона, тогда как действующий УПК РФ содержит запрет на применение доказательств, приобретенных лишь с нарушением норм уголовно-процессуального кодекса. Такая противоречивость может привести правоприменителей к мнению о том, что нарушение норм иных федеральных законов, помимо УПК РФ, при получении доказательств не приводит к недопустимости последних [3].

Указанная точка зрения, по нашему мнению, является несостоятельной, что подтверждается безусловным главенством положений Конституции РФ, как высшего нормативно правового акта страны, над отраслевыми нормами уголовного процесса.

Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки допустимости такого существенного доказательства, как экспертное заключение по уголовному делу. Зачастую выводы эксперта ложатся в основу обвинительных заключений, однако возникает вопрос – всегда ли данное заключение является допустимым доказательством?

Согласно условий ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключением эксперта являются представленные в письменном виде выводы по поставленным перед ним вопросам, лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Экспертом по уголовному делу выступает лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Оценка такого заключения осуществляется по общим правилам оценки доказательств, наравне с иными сведениями по уголовному делу.

Заключение эксперта по своей правовой природе не обладает какими-то приоритетными свойствами по сравнению с иными доказательствами и требует тщательного анализа и критической оценки. Однако, на практике, такой анализ судом не осуществляется и, как правило, выводы эксперта полностью отражаются в судебном решении.

По нашему мнению, это недопустимо, так как в мотивировочной части приговора должна быть изложена объективная оценка установленных экспертом обстоятельств, их соотношение с иными доказательствами, а не дословное копирование выводов из заключения.

Кроме того, судом должно быть исследовано соблюдение процессуального порядка при назначении и проведении экспертизы, возможные основания для отвода эксперта, его полномочия и наличие специальных знаний в исследуемой области. В случае выявления нарушений процедуры назначения экспертизы суд должен усомниться в достоверности изложенных выводов и, соответственно, в допустимости данного доказательства.

Так, одним из распространенных нарушений порядка назначения экспертизы является пренебрежение следователями требованиями ч. 1, ч. 3 ст. 195 УПК РФ, обязывающих правоохранителя выносить постановление о ее проведении с обязательным ознакомлением с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и разъяснением им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. Тогда как на практике данные требования не соблюдаются и зачастую постановление о назначении экспертизы вручается обвиняемому одновременно с экспертным заключением, что является грубым нарушением регламентированной процедуры.

Но все же ключевым элементом анализа заключения эксперта является критическая оценка его выводов, при осуществлении которой суд должен установить, насколько широко и аргументировано освещены ответы на поставленные вопросы, носят ли изложенные умозаключения вероятностный характер, и какова степень имеющихся сомнений. Доказательственная сила категоричных выводов эксперта несомненно выше перед выводами, носящими предположительный характер, как и справедливость, основанных на таких заключениях приговоров.

Вследствие этого следует обратить внимание на факт того, что так как постановление суда должно быть основано лишь на безапелляционно установленных фактах, гипотетическое заключение эксперта должно трактоваться как неустранимые сомнения, в связи с чем оно не может быть использовано как доказательство.

Поэтому считаем необходимым скорректировать формулировку ч. 1 ст. 80 УПК РФ, конкретизировав свойства выводов эксперта, указав на то, что заключение должно содержать неоспоримые и категоричные выводы, а при наличии каких-либо объективных сомнений эксперта, при ответе на поставленные вопросы данное заключение не признается допустимым доказательством.

Как известно, любое преступление и уголовное дело имеет ряд индивидуализирующих его признаков, уникальных особенностей. Специфические составляющие преступления содержатся, как в явных фактах, характеризующих состав противоправного деяния, так и в скрытых нюансах, которые могут существенно повлиять на переоценку имеющихся по делу доказательств. Поэтому исключительную важность имеет объективный и беспристрастный взгляд дознавателя на мельчайшие детали и обстоятельства совершенного преступления.

Очевидно, что способы получения фактических сведений по расследуемому делу находятся в юридической зависимости от установленных процессуальных рамок, вследствие чего понятие допустимость не может являться признаком непосредственно доказательства, так как содержит в себе качественные характеристики формы его приобретения следователем. Вследствие чего, понятия допустимости и недопустимости доказательств следует соотносить не с их качественными свойствами, а применительно к возможности или невозможности использования доказательства, добытого с нарушением установленных требований. Данный вывод важен при исследовании доказательств, так как зачастую вместо оценки фактических сведений по уголовному делу, имеющих доказательственное значение, значительное внимание уделяется именно оценке соответствия процедуры их получения требованиям закона.

Так, в уголовно-процессуальном праве содержится значимый тезис, сформулированный в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, который предусматривает свободу оценки доказательств: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Как из-

вестно понятия «совесть» и «внутреннее убеждение» являются расплывчатыми, философскими, что предоставляет возможность сгладить процессуальные недостатки рассматриваемых доказательств зачастую необъективно и без четко сформулированных критериев оценки. Данное обстоятельство может привести к незаконности вынесенных приговоров, так как субъективная оценка фактов лицами, на предварительном следствии и в суде, зачастую приводит к поверхностному анализу расследуемых деяний и существенно искажает объективную действительность.

Исследование судебной практики, в части решения вопросов признания доказательств недопустимыми, приводит к выводу о необходимости выработки единых подходов к разрешению данной категории дел, применению в некотором роде прецедентного права. Данный вывод исходит из того, что, на наш взгляд, являются неприемлемыми диаметрально противоположенные выводы в судебных приговорах, рассматривающих одни и те же нарушения закона, так суды в одном случае признают доказательство допустимым, а в другом – нет. С целью решения данной проблемы считаем необходимым унифицировать судебную практику путем формирования перечня наиболее значимых нарушений закона, ведущих к категоричным выводам о недопустимости доказательств.

Проведенное нами исследование заостряет внимание законодателя на необходимость модернизации действующих уголовно-процессуальных норм в части оценки и исследования доказательств по признаку их допустимости.

Так, представляется важным разработать и законодательно закрепить конкретный перечень нарушений требований УПК РФ, ведущих к признанию доказательств недопустимыми при их собирании, проверке и оценке.

Также представляется необходимым дополнить положения ч. 2 ст. 75 УПК РФ, включив в перечень безусловно недопустимых доказательств показания участников уголовно-процессуального производства, полученные с нарушением их конституционных прав и свобод.

Кроме этого, считаем целесообразным расширить ч. 1 ст. 80 УПК РФ посредством внесения предписания, что заключение эксперта должно быть императивным и неоспоримым, а в случае наличия

у него объективных сомнений, при ответе на поставленные вопросы, оно не может считаться допустимым доказательством по уголовному делу.

Литература

1. Терехин В. В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 117-121.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ: от 20 ноября 2008 г. № 851-О. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2016 г.).

3. Озеров И. Н., Черкасова Е. А., Капустина И. Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // ППД. 2013. № 2. С. 67-70.

References

1. Terekhin V. V. Dopustimost' ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv: sushchnost', soderzhaniye, proiskhozhdeniye [Admissibility of criminal procedure proofs: essence, contents, origin] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 20. S. 117-121.

2. Ob otkaže v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Usanova Olega Germanovicha na narusheniye ego konstitutsionnykh prav punktom 5 chasti tret'ej stat'i 49 i stat'ej 193 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossijskoj Federatsii, punktom 2 stat'i 1070 i stat'ej 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii: opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF: ot 20 noyabrya 2008 g. № 851-O [About refusal in acceptance to consideration of the citizen Usanov Oleg Germanovich's complaint to violation of his constitutional rights point 5 parts of the third article 49 and article 193 of the Code of penal procedure of the Russian Federation, paragraph 2 of article 1070 and article 1100 of the Civil code of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation: on November 20, 2008 № 851-O]. URL: <http://sudact.ru> (data obrashheniya 11.10.2016 g.).

3. Ozerov I. N., Cherkasova E. A., Kapustina I. Yu. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: sushchnost' i znacheniye [Admissibility of proofs in criminal trial: essence and value] // PPD. 2013. № 2. S. 67-70.

* * *

**INADMISSIBLE PROOFS IN CRIMINAL PROCEDURE:
LAW ENFORCEMENT PROBLEMS****CHEKMARYOVA GALINA IGOREVNA**Tambov State Technical University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru**CHERNYSHOV VLADIMIR NIKOLAEVICH**Tambov State Technical University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru

In this article authors considered current problems of law enforcement of criminal procedure norms at recognition of proofs on criminal case inadmissible, considered a number of the features concerning assessment of admissibility of proofs, in particular, investigated the reasons, the bases and criteria of recognition of proofs inadmissible when carrying out investigative actions and also by consideration of criminal cases in court. Insufficient legal regulation of property of admissibility of proofs and also uncertain character of some provisions of the existing Code of Criminal Procedure of the Russian Federation concerning questions of admissibility of proofs entailed ambiguous understanding both processional scientists, and law enforcement officials. One of the main modern problems concerning property of admissibility of proofs should note that in the legislation there are no criteria of definition of the inadmissible proof, as served as a main objective to conduct this research. Within the specified article the author focused attention on a problem of use of the procedural mechanism on making decision on inadmissibility of proofs which will allow to provide uniform approach of law enforcement officials at the solution of a question of inadmissibility of proofs. As a result of the conducted research authors made attempt to meet theoretical lacks, having eliminated some collisions on the matter and came to a conclusion that need of unification of practical knowledge in the field of the right and also formations of the list of the essential violations of the law or the corresponding criteria conducting to categorical conclusions about inadmissibility of proofs ripened. Authors hope that results of this research will help to improve proof process and also to minimize the reasons causing inadmissibility of proofs.

Key words: admissible and inadmissible proofs, check materials, investigative actions, expert opinion, research, assessment of the facts

Об авторах:

Чекмарёва Галина Игоревна, аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Российская Федерация

Чернышов Владимир Николаевич, доктор технических наук, профессор заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Российская Федерация

About the authors:

Chekmaryova Galina Igorevna, Post-graduate Student of the Penal Law and Applied Informatics in Law Department, Tambov State Technical University, Tambov, the Russian Federation

Chernyshov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Engineering, Professor, Head of the Penal Law and Applied Informatics in Law Department, Tambov State Technical University, Tambov, the Russian Federation